

## Оглавление

Предисловие .....	5
Глава I. Понятие переводческой эквивалентности .....	13
Глава II. Установление денотативной эквивалентности .....	27
Раздел 1. Высказывание и его компоненты .....	27
1. Формальный уровень .....	27
2. Компонентный уровень .....	36
3. Ситуативный уровень .....	46
4. Уровень цели общения .....	69
Раздел 2. Текст и перевод .....	83
1. Формальная связность текста .....	84
2. Смысловое единство текста .....	91
Глава III. Установление экспрессивной эквивалентности .....	103
Раздел 1. Эмотивная эквивалентность .....	104
1. Формальный уровень .....	104
2. Квантитативный уровень .....	107
3. Уровень цели общения .....	110
Раздел 2. Эмфатическая эквивалентность .....	123
1. Формальный уровень .....	123
2. Квантитативный уровень .....	123
3. Уровень цели общения .....	124
Раздел 3. Специфические черты публицистического стиля в английском и русском языках .....	132
1. Более личностный характер высказывания в англоязычных текстах .....	132
2. Более высокая степень категоричности высказывания в русскоязычных текстах .....	134
3. Расхождения в функционально-стилистической отнесённости языковых единиц .....	139
Глава IV. Установление межкультурной эквивалентности ..	145
Раздел 1. Формальный уровень .....	145
Раздел 2. Понятийный уровень .....	146
Раздел 3. Дескриптивный уровень .....	147

Глава V. Речевые действия переводчика .....	151
Раздел 1. Общие положения .....	151
Раздел 2. Действия переводчика при работе с цельным текстом .....	155
Раздел 3. Процедуры выбора окончательного варианта перевода .....	158
Заключение .....	170
Сводная таблица типовых переводческих соответствий и преобразований .....	173
Упражнения .....	188
Тексты для перевода и переводческий комментарий .....	246
Ключи к упражнениям .....	259
Ключи и текстам .....	302
Список сокращений .....	310
Литература .....	311

## Предисловие

Целью обучения переводу является формирование у слушателей «переводческой компетенции», под которой понимаются знания, умения и навыки, необходимые для выполнения профессиональной переводческой деятельности.

К ним относится прежде всего знание положений общей и частной теории перевода. Общая теория перевода занимается изучением проблем, присущих всем видам этой разновидности межъязыкового общения.

Предметом исследования в рамках частной теории служат различные формы и виды перевода — письменного, машинного, устного, последовательного, синхронного и т.д., жанровые особенности переводимых текстов, подразделяемых на две основные группы — художественные и информативные, а также специфические черты перевода в зависимости от пары участвующих в нём языков. При обучении переводу они по-разному могут сочетаться друг с другом. Так, в предлагаемом учебном пособии речь идёт о письменном переводе с английского языка на русский материалов публицистического характера.

Важной составной частью компетенции переводчика является знакомство с типичными переводческими соответствиями и преобразованиями. Этот вид компетенции можно назвать технической. Имеются и другие виды переводческой компетенции — языковая, межкультурная, коммуникативная, предметная.

Под языковой компетенцией понимается совершенное владение сопоставляемыми в переводе языками. Межкультурная компетенция предполагает знание о культуре каждого из контактирующих в переводе языковых сообществ. Коммуникативная компетенция переводчика предполагает умение не просто понимать и интерпретировать смысл оригинала, но также учитывать конкретную ситуацию общения и объём фоновых знаний её участников и на этой основе делать выводы о необходимости изменения языкового содержания текста в переводе. Наконец, предметная компетенция включает знание предмета общения, позволяющее переводчику извлекать из текста авторскую интерпретацию описываемой предметной ситуации.

Таким образом, предпосылкой овладения навыками профессионального перевода является получение определённых базовых знаний, вместе образующих профессиональную компетенцию переводчика. Общие закономерности перевода, внося в процесс обучения системность и упорядоченность, однако

имеют тенденцию к излишнему упрощению изучаемого предмета. Вне поля зрения остаются его частные, но, вместе с тем, весьма значимые стороны, с которыми в реальной жизни сталкивается переводчик. Поэтому общие правила должны быть дополнены изучением прикладных аспектов переводоведения, раскрывающих специфику действий переводчика в условиях реального межъязыкового общения. При таком подходе перевод — это последовательность обдуманых действий, в ходе которых переводчик методом проб и ошибок ищет приемлемый вариант, строит гипотезы о последствиях того или иного выбора и принимает решение для достижения поставленной цели.

Перечисленные выше принципы легли в основу предлагаемого учебного пособия. Содержащийся в нём курс перевода с английского языка на русский состоит из двух частей — теоретической и практической. Первая часть, включающая четыре главы, посвящена изучению ряда ключевых вопросов общей и частной теории перевода. В первой главе, именуемой «Понятие переводческой эквивалентности», эквивалентность рассматривается как структура, имеющая два измерения — одномерное горизонтальное и вертикальное иерархическое. Горизонтальный ряд представлен видами эквивалентности, тогда как вертикальное измерение, отражающее степень её полноты, имеет вид следующих друг за другом уровней.

Вторая глава, «Установление денотативной эквивалентности», содержит два раздела. В первом из них всевозможные переводческие соответствия и преобразования на четырёх уровнях денотативной эквивалентности — формальном, компонентном, ситуативном и цели общения — рассматриваются в пределах отдельного высказывания. Второй раздел посвящён проблемам цельного текста, здесь обсуждаются преобразования, позволяющие сохранить связность и смысловое единство исходного текста в тексте перевода.

Третья глава, «Установление экспрессивной эквивалентности», имеет три раздела. Первый из них посвящён переводческим преобразованиям, обеспечивающим установление эмотивной эквивалентности, разновидности эквивалентности экспрессивной, в пределах высказывания на трёх уровнях — формальном, квантитативном и цели общения. Во втором разделе рассматриваются те же проблемы, но применительно к другому виду экспрессивной эквивалентности — эмфатической. В третьем разделе речь идёт о специфических чертах публицистического стиля в английском и русском языках, подлежащих учёту при переводе.

В четвёртой главе, «Установление межкультурной эквивалентности», освещаются вопросы перевода, связанные с межкультурными различиями, затрудняющими восприятие исходного текста русским получателем. Рассматриваются переводческие соответствия и преобразования на трёх уровнях межкультурной эквивалентности — формальном, понятийном и дескриптивном.

Пятая глава посвящена рассмотрению природы речевых действий переводчика и ряда нормативных положений, связанных с формированием общей стратегии перевода, выявлением переводческих задач и процедурой поиска окончательного варианта перевода.

Первую часть пособия завершает сводная таблица типовых переводческих соответствий и преобразований.

Вторая, практическая часть включает набор упражнений, каждое из которых содержит от одного до трёх заданий, в том числе:

- выявление обсуждаемой проблемы и анализ того, как эта проблема решается другими переводчиками;
- редакционная правка предлагаемых вариантов перевода;
- самостоятельный перевод.

Работа с упражнениями готовит к следующему этапу учебного процесса — переводу отдельных текстов. Тексты снабжены подробным переводческим комментарием. Ко всем упражнениям и учебным текстам прилагаются ключи.

В переводоведении для разработки теоретических основ и переводческих процедур используются положения лингвистики и семиотики — науки, занимающейся изучением различных знаковых систем. Ниже приводится краткое описание некоторых семиотических и лингвистических понятий, встречающихся в ходе последующего изложения.

Прежде всего дадим краткое определение понятию **языкового знака**. Знаком называется материальный объект, связанный в нашем сознании с определённым мыслительным содержанием. У языкового знака имеются две стороны: материальная (звуковая или её графическое изображение) и значение.

Каждый знак в рамках знаковой системы обладает **тремя видами связи**, без которых он не может выполнять свою функцию. Во-первых, знак связан с тем, что он обозначает. В семиотике это называется семантикой знака. Во-вторых, существуя в системе, знак связан с другими знаками этой системы. Эта связь составляет синтактику знака. И, наконец, знак связан с людьми, пользующимися им как знаком, поскольку он может быть зна-

ком только для кого-то. Если нет людей, воспринимающих данный предмет как знак, то нет и самого знака. Этот третий вид связи называется прагматикой знака. Три вида связи составляют значение знака, представляемую им информацию, благодаря чему знаки могут использоваться для формирования и передачи сообщений.

Язык представляет собой важнейшую и наиболее сложную знаковую систему. Языковые знаки обладают рядом особенностей, определяющих как использование и существование самого языка, так и возможность и специфику перевода. Среди основных свойств языкового знака нужно отметить его **двусторонность и произвольность**.

Особое значение для понимания сущности перевода имеет вторая особенность языкового знака — его произвольность. Между звучанием и значением языковой единицы в большинстве случаев нет какой-либо естественной или логической связи. В природе, внешнем облике или поведении «друга человека» нет никаких оснований, чтобы обязательно именовать его «собака», а, например, не *le chien*, *a dog* или *der Hund*. Произвольность языкового знака делает связь между его звучанием и значением особо прочной, так как ни одна из сторон знака не существует без наличия другой: звучание без значения не является знаком, а значение обязательно репрезентируется какой-то материальной формой.

В то же время произвольность знака означает, что данное значение не обязательно должно быть связано только с данной формой и, напротив, определённая форма может выражать и другое значение. Отсюда следует возможность передавать одно и то же содержание с помощью разных форм (средств выражения), в том числе средствами другого языка, что и происходит при переводе.

Произвольность знака предопределяет и его асимметрию: одна форма может иметь несколько связанных между собой значений (полисемия) или выражать совершенно разные значения (омонимия). Понятно, что полная произвольность свойственна лишь первичным знакам: у производных слов полностью или частично мотивированы и форма, и значение (белый — белизна, писать — писатель, камень — каменоломня и пр.).

Отдельные значения слов, в свою очередь, состоят из **семантических компонентов**, или **сем**. Различают три основных вида семантических компонентов — общие, дифференциальные и дополнительные. Общие компоненты — это те, которые объединяют различные значения одного и того же слова или значения

разных слов, входящих в одну и ту же синонимическую группу. Так, например, если мы сопоставим все значения английского глагола *give*, то мы увидим, что у них выявляется общий компонент «дать возможность иметь», который представляет собой сумму двух компонентов — *give = let + have*. В то же время значению этого слова «дарить» присущ компонент «безвозмездно» — *let + have + free*, а значению «продавать» — компонент «за деньги», *let + have + for money*. Это дифференциальные компоненты соответствующих значений глагола *give*.

Помимо дифференциальных и общих компонентов, значения слов содержат дополнительные компоненты. Эти компоненты могут иметь решающее значение при установлении связей между прямым и образным, или переносным, значением слова. Так, например, семантический компонент «хитрый» является дополнительным, или второстепенным, в семантической структуре английского слова *fox*. Однако именно этот компонент является существенным для определения места в семантической структуре этого слова переносного значения «хитрый человек».

Компонентный анализ имеет самое непосредственное значение для теории перевода. Дело в том, что компонентная структура значений слова варьируется от языка к языку. Переводчика нередко постигает участь всех билингвов, то есть людей, владеющих двумя языками, — порой он отождествляет компонентную структуру слов одного языка с другим. Так, например, установив соответствие между английским *give* и русским «давать», он может упустить из вида тот существенный факт, что в отличие от русского «давать» английское *give* потенциально включает и семантические компоненты «безвозмездно, постоянно». Поэтому фраза *This is the watch my father gave me* может быть однозначно соотнесена с русской «Вот часы, которые мне дал отец» без учёта того, что *give* здесь может означать и «подарил», а не только «временно передал».

Как и всякая знаковая система, язык представляет собой не простой набор языковых единиц. Это — целостное образование, все элементы которого взаимосвязаны. Определённым образом упорядоченная совокупность языковых знаков образует **систему** языка. Единицы языка связаны между собою либо благодаря одинаковому положению в системе (вертикальные парадигматические связи), либо благодаря совместному употреблению в речи (горизонтальные синтагматические связи). Совокупность связей, взаимоотношений между элементами системы языка составляет его **структуру** [9. С. 38–43].

Особую важность для теории и практики перевода имеют лингвистические понятия **языка** и **речи**. Язык рассматривается как совокупность языковых знаков и правил их комбинирования, а речь — как применение системы языковых знаков для целей общения. В речи языковые значения актуализируются, то есть соотносятся с конкретными предметами и явлениями.

Необходимо уметь различать единицы языка и единицы речи. В роли единиц языка выступают **слова** и **предложения**. Для примера возьмём слово «стол». Материальную сторону языкового знака «стол» образуют звуки и буквы, а обозначаемым (значениями) служат понятия предмета мебели, питания, вид диеты, места определённого вида деятельности, например, стол находок и т.д.

Подобно слову, предложение также является знаком, но знаком особого рода, которое отражает не отдельные понятия, а типичные предметные ситуации, например, движения (корабль идёт в порт), состояния (книга лежит на столе), восприятия (я вижу звёзды), места нахождения (картина висит на стене).

В речи слово соотносится не с понятиями и всеми присущими слову языковыми значениями, а с конкретным предметом, процессом или явлением и только одним значением. Так, слово «стол» в одном акте речевого общения может обозначать конкретный предмет мебели, в другом — данный вид диеты, а в третьем — определённое место возвращения утерянных вещей (стол находок).

Предложению, выступающему в системе языка в качестве абстрактной схемы, в речи соответствуют **высказывания**. Схема предложения может быть наполнена словами. Например, схема «подлежащее — сказуемое», среди прочего может быть представлена словами «Вася гуляет». Это уже нечто иное, не просто формула, а формула плюс определённое лексическое содержание, одно из многих возможных. Полученное предложение несравненно богаче по содержанию, но оно ещё не актуализировано в речи, то есть не включено в конкретную ситуацию общения. И только после того, как имя «Вася» соотносится с данным одушевлённым предметом, а глагол «гуляет» с конкретным действием, предложение становится высказыванием.

Таким образом, высказывание — это единица речи, но оно имеет ту же грамматическую и лексическую структуру, что и соответствующее предложение. Это уточнение весьма важно для целей переводческого анализа. Переводчик имеет дело только с высказываниями, но описание переводческих преобра-



зований производится с опорой на члены предложения, части речи и лексические единицы.

Необходимо различать понятия языкового **значения** и **смысла**. Учёные трактуют эти понятия по-разному. Для целей учебного перевода удобно определение, согласно которому под смыслом понимается то значение языковой единицы, которое применяется в акте речевого общения. Так, во фразе «В санатории врач прописал мне шестой стол» слово «стол» используется в смысле «вид диеты». Все его остальные значения этого слова нейтрализуются. Предложение «Вася гуляет», имеющее несколько значений, после актуализации в речи приобретает конкретный смысл, и слушатель узнаёт, кто такой «Вася» — мальчик с таким именем, кот, или сосед за стеной. В соответствии с реальным субъектом действия уточняется и смысл слова «гуляет».

Переводчик всегда оперирует смыслом, а не значением. Каждый язык имеет свою систему значений, поэтому перечень значений аналогичного слова может быть (и, как правило, является) иным (*ср.* разные значения слов «стол» и *table*). Что касается смысла, то он не зависит от межъязыковых различий и может быть передан другими языковыми средствами. Так, одно из значений слова «стол» — «стол находок» передаётся по-английски словосочетанием *lost and found*.

Речь воплощается в **связном тексте**. Под термином «текст» понимается речевое произведение, с помощью которого осуществляется речевое общение между говорящим и слушающим. Чаще всего отдельная законченная мысль реализуется в виде высказывания. Отправитель создаёт его в соответствии со своей целью общения, отбирая языковые единицы и соединяя их по правилам исходного языка. Но текст не просто цепочка отдельных высказываний. Он представляет собой сложное структурное и содержательное целое и в этом смысле также представляет собой единицу речи. Именно тексты, высказывания и слова как единицы речи выступают в качестве непосредственных объектов перевода.

В завершение напомним о понятии **контекста**. Под термином «контекст» понимается непосредственное окружение языковой единицы в тексте. Контекст используется для снятия многозначности языковой единицы и выбора её эквивалента. Контексты подразделяются на языковые и внеязыковые.

В языковом контексте различаются два основных типа — узкий и широкий. Под узким контекстом понимаются слова, образующие окружение данной языковой единицы в пределах

словосочетания и высказывания. Широкий контекст состоит из совокупности языковых единиц, выходящих за рамки высказывания. Им может быть контекст абзаца, главы или даже всего произведения.

Узкий контекст, в свою очередь, распадается на лексический и синтаксический. В лексическом контексте однозначность слова обычно устанавливается в пределах словосочетания с опорой на ключевое слово. Так, английское слово *stale* означает «чёрствый» в сочетании со словом *bread* (хлеб), «банальный» со словом *plot* (сюжет), «просроченный» со словом *cheque* (чек) и «с бородой» со словом *joke* (анекдот).

Под синтаксическим контекстом понимается синтаксическая конструкция, в рамках которой данное слово употреблено в тексте. В качестве указателя на значение слова выступают синтаксические функции слов и порядок их следования. Например, глагол *strike* при подлежащем, выраженном неодушевлённым абстрактным существительным типа *thought* (мысль), *idea* (идея), *plan* (план), означает «осенить», «прийти в голову». Тот же глагол в конструкции *strike as* при подлежащем, выраженном одушевлённым существительным, означает «показаться», ср.: *The Blairs struck me as shy* — «Супруги Блэр показались мне скромными людьми».

При использовании внеязыкового контекста в качестве окружения языковой единицы выступают любые факты реальной действительности, учёт которых помогает переводчику правильно истолковать значение этой единицы, например, определённый период времени (исторический контекст), различные социальные и культурологические факторы (социокультурный контекст) и т.п.

Итак, язык принадлежит к числу знаковых систем. Среди особенностей языкового знака наиболее важными являются произвольность и асимметрия. Включение языка в число знаковых систем позволяет разграничивать речевую деятельность на язык и речь. Переводчик имеет дело с текстом, под которым понимается устная или письменная презентация речи.